

Силы МВД Азербайджана продолжают жестко контролировать поток машин, въезжающих и выезжающих из поселка Нардаран, где в ноябре произошло кровопролитное столкновение. Государственные чиновники и СМИ преподносят данный инцидент как совершенный исламскими радикалами акт терроризма. А те, кто более сочувствует взглядам протестующих в Нардаране, считают, что часть вины лежит и на правительстве, не принимающем во внимание религиозные требования этих людей, включая просьбы отменить запрет на ношение девочками хиджабов в школах.

Но оба объяснения упускают главное. Ислам является лишь одним из факторов, повлиявших на развитие событий в поселке. Дело было не в исламе, а в справедливости и чувстве человеческого достоинства.

В том, что в Нардаране произошла кровавая стычка, нет ничего особо удивительного. Поселок издавна является оплотом глубоко религиозных мусульман-шиитов, чья набожность иногда идет вразрез со светским курсом администрации президента Ильхама Алиева. Некоторые, в особенности проправительственные, обозреватели даже заявляют, что жители поселка хотят добиться замены светского режима в Азербайджане законами шариата. Тот факт, что жители являются шиитами, также вызывает опасения в том, что к беспорядкам в поселке может иметь какое-то отношение Иран.

Иран, судя по всему, действительно мог повлиять на развитие событий, но не так, как многим кажется. При анализе причин произошедших недавно протестов следует принимать во внимание личности протестующих. Их лидерами являются молодые шиитские духовные деятели, включая Талеха Багирзаде и Эльчина Гасымлы, возглавляющих Движение мусульманского единства (ДМЕ), учрежденное в январе 2015 года. Они не похожи на обычных представителей шиитского духовенства, вроде великого аятоллы Систани из Наджафа, склонных не вмешиваться в политику. Багирзаде и Гасымлы, некогда жившие в Иране, являются сторонниками хомейнизма, радикальной революционной идеологии, облаченной в исламскую оболочку и ставящей целью трансформацию общества, а не личную духовную самореализацию.

Стоит отметить, что повсеместная коррупция, социальная несправедливость и отсутствие возможностей для выражения политических взглядов в Иране при шахе создали благотворную почву для появления различных форм радикализма, и сначала хомейнизм был лишь одной из них.

Между Ираном при шахе и сегодняшним Азербайджаном при Алиеве есть много общего. Хотя потоки нефтедолларов могут на некоторое время обеспечить определенную социальную стабильность, вызванные падением цен на нефть экономические кризисы делают подобные режимы уязвимыми к общественному недовольству. Поэтому неслучайно, что революция в Иране произошла именно во время одного из подобных кризисов. Азербайджан, возможно, и не стоит пока на пороге исламской революции, но экономические проблемы в республике, судя по всему, несомненно приведут к росту социальной напряженности.

Нардаран является отражением дефектов азербайджанской социальной и экономической модели. Хотя этот поселок находится всего в 40 километрах от блистательного Баку с его пятизвездочными отелями и показами мод, он страдает от бедности: многие молодые люди здесь не могут найти работу, а общественная жизнь отсутствует. Да, поселок является оплотом шиизма в Азербайджане. Но самые серьезные претензии жителей к азербайджанскому правительству связаны не с подавлением свободы выражения религиозных убеждений, включая ношение хиджаба. Их больше беспокоит отсутствие достойных жизненных перспектив.

Бедность в Нардаране резко контрастирует с богатством, демонстрируемым элитами в Баку, богатством, которое, как считают многие, было украдено из государственного бюджета. Подобная видная невооруженным глазом разница в условиях жизни, наряду с коррупцией и политическими репрессиями, вызывает ощущение несправедливости, ведущее к вспышкам радикализма. В этот раз и в этом месте данный процесс принял исламскую форму, но в других условиях он вполне мог принять форму радикального левого движения.

Реакция правительства Азербайджана на выражение социального недовольства в Нардаране была привычно неуклюжей. Это не означает, что у сотрудников правоохранительных органов не было права вмешаться, когда оказалось, что члены ДМЕ незаконно хранят оружие. Но решение правоохранителей оцепить поселок не устранил возникшие проблемы. Изолирование Нардарана от внешнего мира и запрет жителям на выражение своих религиозных воззрений создает впечатление, что правительство считает поселок не составной частью республики, а иностранной территорией, которую необходимо захватить и подавить. Проведенная властями операция в стиле «шок и трепет», возможно, успокоит ситуацию на некоторое время, но в долгосрочной перспективе правительство рискует лишь усилить недовольство и радикализацию. Причем недовольство может перекинуться и на другие районы страны.

Кроме того, неконструктивно обвинять Иран в провоцировании беспорядков, как это делают некоторые официальные лица и комментаторы. Отношения между Баку и Тегераном значительно улучшились после избрания президентом Ирана Хасана Рухани в 2013 году. Тегеран сейчас занят массой проблем на Ближнем Востоке, в том числе в Сирии, Йемене, Ираке и Ливане. У него нет желания сеять нестабильность у своих северных границ. Недовольство в Нардаране и, возможно, других районах Азербайджана имеет местные корни.

Пока недовольство в Нардаране будет рассматриваться в качестве «исламской угрозы», а не попытки людей добиться достойного отношения к себе, проблемы там будут только расти.